

Точка зрения от третьего лица

Нападение Кьюби, как и следовало ожидать, было разрушительным. Число погибших в тот день было неизмеримо, а структурные разрушения, нанесенные деревне, сделали ее уязвимой, и несколько человек остались без домов. Напряжение, вызванное политическими событиями, едва не разорвало Коноху по швам.

Потеря Четвертого Хокаге стала для них тяжелым испытанием. От такой трагедии нелегко оправиться. Желтая вспышка из Конохи был героем войны, которого почитали во всех странах и любили в его деревне. Весть о смерти его и его жены повергла в глубокий траур всех, кто равнялся на него. Он отдал деревне Листьев все. В том числе и свою жизнь. Он был достойным Каге - настоящим героем.

Одна из проблем, на которую не обратили внимания, - отсутствие тел Минато Намикадзе и Кушины Узумаки в конце всего этого. В последний раз их видели с зияющей дырой в середине тела, а Минато выполнял Печать Смерти Жнеца. Когда никто не смог найти их останки, они не удивились. Взяв то небольшое, что осталось от мантии Четвертого Хокаге, они, как могли, закрыли ее, прихватив из дома повязку Кушины, и положили ее рядом.

Они были слишком озабочены судьбой своей разрушенной деревни, чтобы пытаться выяснить, каким именно образом были уничтожены тела их любимого лидера и его жены. Возможно, это был побочный эффект печати или подавляющая чакра Кьюби. Им и в голову не приходило, что они - этот Минато - могут быть живы.

Но, судя по всему, он был жив. Потому что парень очнулся один в лесу, спустя почти шесть лет после нападения Девятихвостого, совершенно невредимый, растерянный и... печальный.

Последним его воспоминанием был Наруто. Он был таким маленьким и громко плакал, когда в него запечатывали Девятихвостого Лиса. Минато уже был готов запечатать в себе вторую половину, когда его мир померк. Последнее, что он услышал, было ругательство Кушины, которая начала делать те самые знаки руками, которые он был готов сделать сам. Его сердце упало, когда он понял, что это, вероятно, означает, что она сделала то, что он планировал.

Он слабо повернул голову, ища признаки... ну, в общем, чего угодно. Он совершенно точно узнал это место, куда он телепортировал Девятихвостого демона, но разрушений не было. Там, где должны были остаться следы от ожогов, росла зеленая трава, а поваленные деревья были либо убраны, либо заросли. От движения голова закружилась. Тошнота зажглась в желудке, как предупреждение.

Что-то было не так. Минато понимал это, но в данный момент не мог найти в себе сил, чтобы досмотреть все до конца. Он просто лежал и смотрел, как лениво проплывают облака, а горе от потери жены, несомненно, выливалось в слезы, которые так и норовили вытечь из его глаз.

Он знал, что опасность потерять ее велика. Они оба не раз садились и говорили об этом, но Кушина хотела этого больше всего на свете. Стать матерью, пусть даже на секунду. При виде

того, как она слабо улыбается их сыну, его сердце заколотилось так сильно, что он подумал, не умирает ли он.

Он почти слышал, как она кричит ему, чтобы он встал и пошел искать их сына. Он был таким маленьким, и Минато ненавидел себя за то, что ему пришлось сделать. Не имея другого выхода, чтобы запечатать Кьюби, он взвалил это ужасное бремя на своего сына. Каким же он был отцом? Наруто был беспомощен. Такой маленький, теплый и напуганный. Минато мог представить, как он держит младенца на руках, если хорошенько задумается.

Первые мгновения его жизни были такими напряженными и полными ужаса. Сердце Минато заколотилось, когда он подумал обо всем, что могло случиться с его сыном. Сколько времени прошло? Добрался ли до него человек в маске? Все ли с ним в порядке? Минато надеялся, что когда-нибудь Наруто простит его за то, что он сделал.

Вопросы, роившиеся в голове, заставили его сесть. Боли не было, как он ожидал. Он потерял глаза, чувствуя, что бесконечно устал и вот-вот опрокинется. На сердце было тяжело. Он должен был встать. Он должен был найти Наруто. Сколько времени прошло?

Его раны исчезли. Хотя плащ отсутствовал, под ним все еще было одеяние. Оно было целым и невредимым, что заставило его задуматься, не было ли все это сном. Эта мысль посетила его лишь на мгновение. Ни одно гендзюцу не могло быть настолько ярким. Боль была слишком реальна, а тяжесть чакры Кьюби невозможно подделать. В этом он был уверен. Он глубоко вздохнул.

Его мысли были не в порядке. Он знал это, но никак не мог разобраться. Ему казалось, что он теряет сознание или, возможно, находится на грани потери. Какая-то его часть хотела лечь и больше никогда не двигаться, но он не мог заставить себя сделать это, как бы плохо и неправильно он себя ни чувствовал.

Наруто. Он должен был встать ради Наруто. Ему нужен был кто-то, кто позаботился бы о нем, а Какаши был еще так молод. Он не хотел, чтобы на его ученика возлагалась такая ответственность. А что, если Минато испортил печать? Он должен был пойти и убедиться, что с Наруто все в порядке. Он почувствовал, как его охватывает паника.

Реальность того, что его новорожденный сын - с копной светлых волос и усатыми щеками - пропал. Минато понятия не имел, жив он или мертв, в безопасности или в опасности. Сердце подскочило к горлу. Он мог бы оплакать Кушину позже... оплакать ее и те жертвы, на которые она была вынуждена пойти. Она никогда не простит его, если он допустит, чтобы с их сыном случилось что-то еще. Он сам себя не простит.

Он поднялся на шатающиеся ноги, которые казались ему похожими на куски желе. Стараясь, чтобы голова не закружилась, он медленно повернул ее. Он не смог почувствовать ни одной сигнатуры чакры. Это было и хорошо, и плохо. Где был Наруто? Он гадал, все ли в порядке в деревне.

Они должны были предположить, что он мертв. Он тоже так думал, когда впервые открыл глаза. Всегда оставался шанс, что он все еще мертв, но он не чувствовал себя так, как раньше. Не то чтобы он действительно знал, каково это - быть мертвым. Он сомневался, что это было так.

Двигаться было мучительно, а тяжелая дымка все пыталась опуститься на его разум и вывести его из строя. Ощущение было очень похоже на истощение чакры, но в то же время отличалось. Минато был не в своем уме, нет, но это не могло его остановить.

Он размял пальцы, одной рукой полез в подсуток с кунаем, послушно пристегнутый к ноге. Мышечная память подсказала ему один из легендарных трехконечных кунаев. Он вытащил его с медленным вдохом, подняв руку, чтобы снова протереть глаза. Кунай принес ему чувство успокоения, позволив собраться с силами.

Он вытащил из себя внутреннего Хокаге и застыл с каменным лицом, изо всех сил стараясь отогнать усталость, подступающую к пяткам. Он должен был добраться до деревни. Он мог потерять сознание, но только после того, как убедится, что Наруто в безопасности.

Он должен был сохранять спокойствие. Если он жив, то и Наруто, скорее всего, тоже. Он должен был убедиться в этом сам. Минато пытался понять, как такое могло произойти. Знакомое ощущение Хирашина, тянущего его вперед, немного убавляло панику.

Всё будет хорошо. Наруто был в порядке, и Минато собирался пойти за ним. Он сможет прижать его к себе и никогда не отпускать, осыпать его любовью, которой ему так не хватало в отсутствие Минато. Сколько времени прошло? Казалось, что прошло совсем немного времени, но заросли на поляне, где он очнулся, убеждали в обратном. Прошел месяц? Два? А может, и больше?

Деревня была недалеко. Знакомый вид ее ворот только заставлял его идти быстрее. Кунай послушно бежал за ним, двигаясь так быстро, что мир вокруг казался медленным. Минато понимал, что ему следовало бы остановиться у ворот. Пусть кто-нибудь из официальных лиц сообщит, что он жив, прежде чем отправляться в путь, или подтвердит, что он не нарушитель.

Но он не мог заставить себя сделать это. Он чувствовал себя почти мертвым на ногах, но единственное, о чем он думал, был Наруто. Это имя повторялось в его голове как мантра. Он позволил ему двигаться вперед. Если он остановится, то не будет уверен, что сможет снова использовать Хирашин, не потеряв сознание.

Идзумо вскочил на ноги, когда что-то желтое мелькнуло за воротами Конохи, и мотнул головой в сторону электрической дымки. Котетсу перелистывал страницу в своей книге, не замечая, казалось, того, что пронеслось мимо. Изумо несколько раз моргнул. Конечно, ему должно было что-то привидеться, верно? Они работали всего месяц, и ничего особенного не происходило. Нахмурившись, он уселся на свое место, то и дело поглядывая то на дорогу, то на ворота деревни.

<http://tl.rulate.ru/book/105496/3730502>